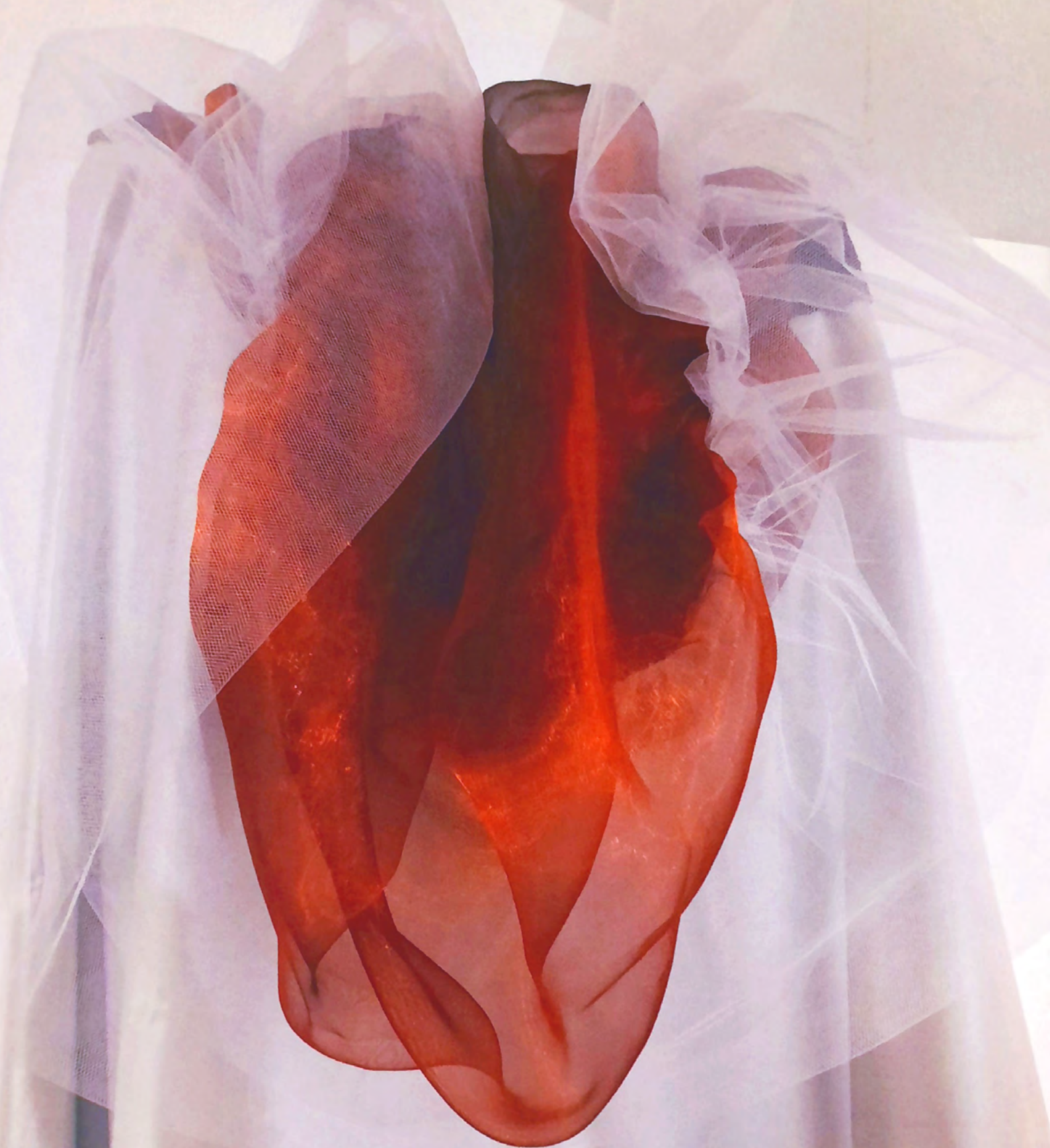

ПЛАТЬЕ
СВОБОДЫ

ПЛАТЬЕ СВОБОДЫ

Перформанс-хэппенинг, акция солидарности

Даты выставки: 6 февраля – 6 марта 2022 г.

Перформанс: 6 февраля 2022 г.

Показ: Панда-театр, Кнаакstraße 97, 10435, Берлин

Длительность: 2,5 часа

Художник: Янка Сметанина

Куратор: Николай Иванов

Фото: Н. Барсегян, А. Жук, Ж. Кроймер, Я. Сметаниной, М. Штаммвитц

Звук: Даниил Денисов @MethSmpl, Михаил Чижов @Apathe

Благодарности: Ānia Zagia, которая сшила платье и Свете Мюллер за предоставленную площадку и возможность.

«...Я не беру в расчёт случаи с фетишистским сюжетом (речь не об этом), так же как и не затрагиваю бездонное поле для исследований культуры травести и кроссдрессеров. Просто мужское платье, которое могло бы обогатить гардероб и добавить новый опыт. Почему нет? Что произойдет, если вы его хотя бы примерите? Вы же не превратитесь в женщину, но может быть сможете почувствовать что-то иначе? И да, конечно, это просто красиво! Красивее, чем то, что в анекдоте.

В перформансе вам будет предложено примерить платье, сделать селфи, убедиться в своей неотразимости и в том, что ничего страшного после примерки с вами не произошло. И может быть самые смелые покажут свои фото своим родным в своих странах, где выгоняют из школ за крашеные волосы, отчисляют из университетов за менее серьезные несоответствия правилам и дресс-коду, сажают за пропаганду и не сажают за насилие».

Из анонса перформанса Я.Сметанина

«Художница настаивает, что платье не женское. Оно не мужское и не женское, утверждает Янка, оно нейтральное, когда в роль вступает иная сущность. Гендерные различия и свойственные им проявления в социальном не имеют большого смысла, когда речь идет о подлинной свободе, что и есть красиво. Значимым оказывается выбор, который делает человек, опираясь на вещи, удовлетворяющие категориям свободы, и присваивая их. Свобода для художницы является главным ориентиром. И жертва, принесенная во славу свободы, бесценна. Она сигнализирует о единстве освобождения, воли и красоты. Вот что прекрасно!»

Из анонса выставки куратора канд. иск. Н. Иванова

*Зеркальный
уголок.
Фото:
автора.*

Жесткое табу на платье для европейских мужчин началось примерно в первой трети XIX века (откуда эта информация? Она не очень верна), и хотя с середины XX века оно периодически нарушалось, а в XXI уже стали проводиться фэшнпоказы мужских моделей при демонстрации платья, считавшегося женским, и появилась иллюзия наступления эры гендерно-нейтральной одежды, все же привилегия на появление в платье была и есть у «звездных» мужчин, артистов, музыкантов. В повседневной жизни этот вид одежды для мужчины в большинстве своем социально порицаем и недопустим. Несмотря на более широкий люфт свободы в Западной Европе, даже в ней сложно представить мужчину не трансгендера, не кроссдрессера, гомо- или тем более просто гетеромужчину в платье, например на рабочем месте. Впрочем обоюдно порицаема и лояльность женщин к мужчинам в платье. Деление на мужское и женское затрагивает в том числе отношения власти. Риторика консервативных групп видит в ношении женской одежды потерю мужественности, обабливание или как минимум перверсию.

Мне всегда был интересен этот образ мужчины в платье, как в принципе интересно сочетание нестандартных редковстречаемых форм, и естественно у меня всегда возникал вопрос «ну почему?». Как по большому счету просто кусок ткани, может быть настолько гендерно нормативен? Откуда берутся причины этого табу в современных реалиях? С чем связано, что травести-артисты выбирают именно объективируемый сексуальный образ и прочее и прочее.

Медийный образ белорусского женского лица протеста был, конечно, сильный, хотя и подвергался феминистской критике. Это никак не отменяло силы протестующих женщин, которые были введены в заблуждение псевдофеминистской манипулятивной позицией власти. «А где собственно, мужчины?» – вопрошала я, и мне рассказывали, как их мочит полиция, но мое воображение уже рисовало утопическую картинку всеобщего гендерного единства в платьях на протестах, которые естественно заканчивались победой, но платья на мужчинах, чёрт побери, табу в Беларуси, потому что всё, что не норма – табу

Атмосфера открытия выставки. Фото: Ж.Кроймер.

Действие.

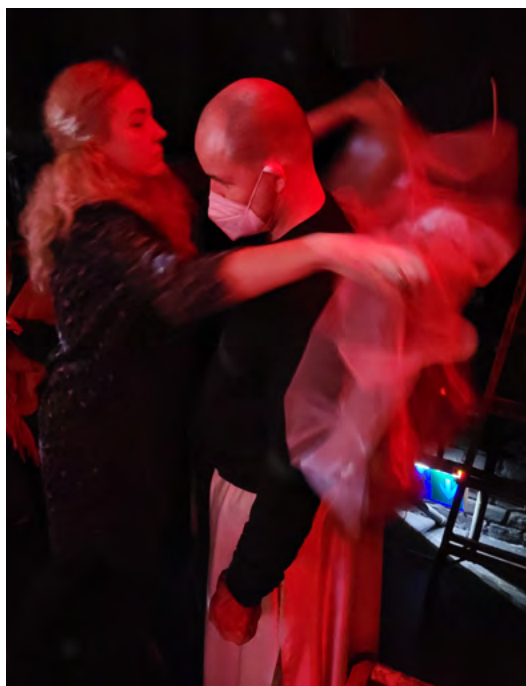
На открытие выставки были приглашены музыканты-диджеи, выставлен свет, который и удачно освещал работы, и в то же время мерцал, отбрасывая рефлексy от зеркальных шаров, что вместе создавало уютную расслабленную атмосферу клуба, и не напоминало холодный White Cube. С черными стенами это было легко.

Когда зрители собрались и стали общаться, потягивая напитки, я стала приглашать желающих поучаствовать в перформансе мужчин. Я не открывала полностью смысл происходящего, но сообщала правила. Мы знакомились, я сообщала, о чем мы будем разговаривать, что я буду задавать вопросы и предлагать что-то сделать, а участник может в любой момент отказаться отвечать или выйти из перформанса, но тогда полное значение перформанса он мог узнать лишь после окончания выставки. На этом этапе много человек отсеивалось, но те, кто согласились, почти все добрались до конца.

Когда внимание окружающих рассеивалось, я предлагала для начала померять платье. Я показывала платье, рассказывала, почему у него такой крой, выбор ткани, что я

Действие перформанса. Фото: Н.Барсигян, Ж.Кроймер.

не фешн-дизайнер и платье мне помогли сшить, и это мое первое сшитое при моем участии платье. Мы переходили к тому, что универсальность размера платья регулируется при необходимости нехитрым шнурком. Я интересовалась, насколько свободно и комфортно платье, просила подвигаться и потом мы беседовали, прогуливаясь по вернисажу среди людей, заглядывали в зеркала, и участник рассказывал о своих ощущениях, делился со мной воспоминаниями или мыслями по поводу платья. Я спрашивала, почувствовал ли себя участник перформанса женщиной, потерял ли он мужественность, одев платье, что изменилось в его ощущениях, может ли платье определять гендерную идентичность, почему ношение платья мужчинами подвергается определенной обоюдной критике и со стороны мужской и женской части обществ. Отдельный вопрос

был, связано ли давление общества и табу на ношение платья взрослыми или переодевание в платье мальчиков с негативным отношением к женщинам и девочкам в обществе. Потом я просила участника выйти на сцену, чтобы показать свой образ всем, если это не доставит ему дискомфорта, и по пути на сцену мы разговаривали о безопасности, о различиях в отношении к нормам власти в разных странах. Поскольку по меньшей мере половина участников была из России, где очень жесткое патриархальное общество с репрессивными законами, и несмотря на то, что мы находимся в лояльном Берлине, я убеждалась, что участник не ставит на кон свою репутацию и просила сделать фото в платье на сцене и

Действие перформанса. Фото: Жанна Кроймер.

выложить в интернет. На последнем пункте я открывала карты и рассказывала, что означают цвета платья и что перформанс ориентирован на поддержку ЛГБТИК+-сообщества, а так же женского протеста в Беларуси, который стих в медиа, но тем не менее как раз сейчас все его участницы подвергаются репрессиям, а государство, легитимируя насилие в поиске врагов среди уязвимых и слабых, усилило так же репрессии в отношении ЛГБТИК+-сообщества. Поэтому я предлагала участнику, раз мы находимся в более свободных

условиях и нам ничего не грозит, проявить солидарность и поставить на фото хэштег #живебеларусь. Я просила не разглашать нашу беседу до конца перформанса, чтобы сохранить интригу. Правда тут я несколько просчиталась, потому что, кто мог предположить, что Коля обладает такой толпой поклонников, и его нельзя было по крайней мере интервьюировать первым, потому что почти сразу с момента публикации его фото уже увидел кто-то из приглашенных гостей на выставке в своем телефоне. Утечка информации произошла, когда прошла только половина перформанса. Однако у это не очень сильно повлияло на ход дела. В конце вечера, конечно, лозунги «Жыве Беларусь!» раздавались уже прямо со сцены, и я беспокоилась, что будут раздаваться намного раньше, что нарушит естественный ход перформанса. Всего за вечер я поговорила с девятью мужчинами.

Большое спасибо всем участникам перформанса за этот свободный выбор, за подробные интересные ответы, а так же куратору Николаю Иванову, что мы все сошлись в вопросе о солидарности и в том, что платье это не про гендер, это не про власть (хотя устанавливая нормы в одежде, власть стремиться к манипуляции), платье – это просто красиво!

Так что свободу платью, свободу всем, #живебеларусь.

#жывебеларусь

#longlivebelarus

#жывебеларусь

#longlivebelarus

#longlivebelarus

#жывеБеларусь

#longlivebelarus

#жывебеларусь

#жывебеларусь

